ВОПИЮЩЕЕ НАРУШЕНИЕ ПРАВ КОРЕЙСКОГО НАРОДА

(ОКОНЧАНИЕ)

Как было попрано элементарное право корейского народа

Особенного напряжения борьба вокруг вопроса о приглашении избранных представителей корейского народа достигла на сегодняшнем вечернем заседании. Теперь маневр американцев, стремившихся подменить советское предложение своим собственным предложением о посылке комиссии в Корею, был полностью разоблачен.

В распоряжении американской делегации, которая не могла опровергнуть этого очевидного факта, осталось единственное средство настоять на своем: прибегнуть к голосованию.

Голосование проводилось многократно. Как и следовало ожидать, американцам удавалось собрать большинство даже тогда, когда их позиция явно противоречила здравому смыслу. Но такие «победы» явно обращались против самой американской делегации, поскольку они невольно разоблачали неприглядную механику подобных голосований.

В начале заседания комитет должен был рассмотреть предложение украинской делегации, которое гласило: ввиду того, что «поправка», внесенная американской делегацией к советской резолюции о приглашении избранных представителей корейского народа, по своему характеру является поправкой по существу,— отложить рассмотрение этой «поправки» до того момента, когда корейский вопрос будет рассматриваться по существу.

Если бы это предложение было принято, на голосование было бы поставлено советское предложение о приглашении корейских представителей на сессию Генеральной Ассамблеи, и американская делегация, выступающая против этого предложения, оказалась бы в весьма затруднительном положении — ей пришлось бы открыто голосовать против: тем самым она разоблачила бы себя. Поэтому в ход был пущен казуистический маневр: на голосование был поставлен вопрос о том... является ли американская «поправка» поправкой или же она представляет собой самостоятельное предложение. Хотя никто даже не пытался опровергнуть указания советской делегации на то, что под флагом «поправки» Даллес протаскивает предложение, ничего общего не имеющее с советским предложением,—большинство делегатов послушно выполнило волю американской делегации. Было постановлено, что американская делегация... внесла поправку.

После этого было поставлено на голосование и отклонено большинством голосов предложение украинской делегации. Таким образом, комитет был поставлен перед необходимостью немедленно голосовать американское предложение, предусматривающее создание так называемой временной комиссии ООН для Кореи, которое даже не подверглось обсуждению.

Далее должно было быть проголосовано американское предложение о создании временной комиссии для Кореи, фигурирующее под видом «поправки».

Решение о создании «Временной комиссии ООН для Кореи», которая подобно созданной недавно балканской комиссии, призвана служить ширмой для американского вмешательства во внутренние дела другого государства, было принято большинством 39 голосов. Шесть делегаций отказались участвовать в голосовании, 7 делегаций воздержались от участия в голосовании. Среди воздержавшихся — делегации Индии, Норвегии, Швеции, Египта, Венецуэлы и других стран.

Далее должно было быть поставлено, наконец, на голосование предложение делегации СССР о приглашении избранных представителей корейского народа на Генеральную Ассамблею. Даллес попытался предотвратить это голосование, заявив, что теперь в нем якобы нет нужды, поскольку принята американская «поправка». Однако, советская делегация настаивала на голосовании своего предложения. Громыко от имени делегации СССР огласил новое заявление.

— В связи с голосованием американской «поправки» и в связи с предстоящим голосованием советского предложения делегация СССР считает, что обсуждение корейского вопроса невозможно без участия избранных представителей народа Кореи. Если же в результате обсуждения этого вопроса без участия указанных представителей Генеральная Ассамблея решит направить в Корею комиссию, то СССР не сможет принять участия в работе такой комиссии.

Это заявление произвело большое впечатление на присутствующих. Однако, большинство членов комитета и на этот раз не решилось выйти из подчинения американской делегации. Советское предложение о приглашении представителей корейского народа на Генеральную Ассамблею было отклонено большинством 35 голосов.

После принятия этого решения, грубейшим образом попирающего элементарное право корейского народа быть выслушанным при решении вопроса о судьбе Кореи, советская делегация предприняла еще одну попытку отстоять это право. Громыко внес следующее предложение: «Ввиду того, что Первый комитет отклонил предложение делегации СССР о приглашении представителей корейского народа принять участие в обсуждении вопроса о Корее на Генеральной Ассамблее, противопоставив ему решение образовать временную комиссию для наблюдения и консультации на территории Кореи, — комитет не считает целесообразным обсуждение данного вопроса без участия представителей корейского народа и постановляет отложить обсуждение до того, как избранные представители корейского народа смогут принять в нем участие».

Глава украинской делегации Мануильский поддержал это предложение.

— Корейский народ должен получить возможность сулить, какая из двух линий, наметившихся здесь, верна, — сказал он. — Одна линия ведет к тому, чтобы дать возможность иностранцам, опираясь на иностранные войска, сформировать правительство и вооруженные силы Кореи. Об этой линии должен знать корейский народ. Другая линия ведет к тому, чтобы все иностранные войска были выведены из Кореи и чтобы после этого в Корее были проведены выборы в условиях полной свободы волеизъявления.

Несмотря на всю бесспорность этих доводов, Даллес, даже не пытавшийся их опровергнуть, потребовал отклонения советского предложения, и 33 делегации подняло руки вслед за ним. Советское предложение было таким образом отклонено. Следует отметить, однако, что и на этот раз, как это уже наблюдалось неоднократно, весьма значительная группа делегаций — 23 делегации—не подчинилось американскому диктату.

Таким образом американской делегации удалось протащить отклонение советского предложения о приглашении представителей корейского народа на Генеральную Ассамблею, но подобные «победы» не укрепляют авторитет США в глазах мирового общественного мнения, но разоблачают реакционные маневры американских политиков повсюду, в том числе и в Корее.

В соответствии с решением, навязанным Политическому комитету американской делегацией, комитет перешел затем к общей дискуссии по корейскому вопросу.

Делегат Франции Кув де Мюрвилль высказался против советского предложения о выводе иностранных войск из Кореи в начале 1948 года. Он заявил, что присутствие иностранных войск якобы не может помешать свободному проведению выборов. Кув де Мюрвилль косвенно признал, что постановка корейского вопроса на сессии Генеральной Ассамблеи незаконна, указав, что рассмотрение проблем послевоенного мирного урегулирования не входит в ее юрисдикцию. Он подчеркнул даже, что рассмотрение корейского вопроса не должно послужить прецедентом на будущее. Однако, чтобы оправдать включение данного вопроса в повестку дня, Кув де Мюрвилль заявил, будто бы все четыре заинтересованные державы— СССР, США, Великобритания и Китай—дали согласие на обсуждение корейского вопроса на сессии. При этом он сказал, что позиция советской делегации на сессии по этому вопросу «претерпела изменение», поскольку советская делегация, ранее возражавшая против обсуждения корейского вопроса, затем внесла предложение о выводе войск из Кореи. Такое заявление французского делегата является явной и грубой передержкой, поскольку известно, что советская делегация не давала своего согласия на включение корейского вопроса в повестку дня Ассамблеи.

На сегодняшнем заседании выступили также представители Филиппин, Канады, Индии и Мексики.

□ □ □

Приговор гитлеровским палачам из бывшего концлагеря „Заксенхаузен"

БЕРЛИН, 1 ноября. (ТАСС). Военный Трибунал вынес приговор по делу гитлеровских палачей из бывшего концлагеря «Заксенхаузен».

Военный Трибунал, установив виновность всех подсудимых по данному процессу, на основании параграфа 2 и пункта «В» параграфа 3 статьи второй Закона № 10 Контрольного Совета в Германии от 20 декабря 1945 года о наказании лиц, виновных в военных преступлениях, в преступлениях против мира и против человечности,

Приговорил: Кайндля Антона, **Гена** Августа, **Кернера** Михаила, **Энкариуса** Курта, **Баумкеттера** Гайнца, **Рена** Людвига, **Фреземана** Генриха, **Зорге** Густава, **Шуберта** Вильгельма, **Книттлера** Мартина, **Фиккера** Фрица, **Гемпеля** Хорста, **Заатгоффа** Менне и **Заковского** Пауля к пожизненному заключению с отбыванием каторжных работ;

Бреншайдта Эрнста и **Цандера** Карла—к заключению с отбыванием каторжных работ сроком на 15 лет каждого.

Приговор окончательный и кассационному обжалованию не подлежит.

Суд над Маниу и его сообщниками

БУХАРЕСТ, 31 октября. (ТАСС). 29 октября на вечернем заседании суда над группой бывших руководителей ныне распущенной партии Маниу начался допрос обвиняемых.

Первыми были допрошены обвиняемые Флорин Ройю, Эмиль Лазареску, Камиль Думитреску и Эмиль Опришану.

Все четверо были в прошлом ответственными сотрудниками министерства иностранных дел и обвиняются в том, что, используя служебное положение, «организовали систематический сбор сведений, хищение из государственных учреждений документов, составляющих государственную тайну, и передачу этих сведений и документов представителям американской и английской миссиям в Румынии, а также передачу их содержания членам «заграничного заговорщического центра». В своих показаниях обвиняемый Ройю признал, что за время длительной работы в министерстве иностранных дел он был тесно связан с обвиняемыми Думитреску, Погоняну, Опришану и Лазареску. Далее он признал, что поддерживал тесную связь с обвиняемым Григоре Никулеску-Бузешть, который возглавлял заговорщическую деятельность обвиняемых Вишояну, Погоняну, Стырча и др.

На вопрос председателя, кто руководил деятельностью Никулеску-Бузешть, обвиняемый отвечает:

— Он был в прямой связи с Маниу.

Далее председательствующий спрашивает: сможете ли вы сказать, была ли направлена деятельность группы Бузешть к насильственному свержению демократического режима в Румынии?

Обвиняемый отвечает: «Думаю, что да, до конца».

Отвечая на следующий вопрос, обвиняемый заявляет, что после бегства Бузешть и Вишояну за границу, руководителем группы заговорщиков и главным по связи между Маниу и заграничным центром был Погоняну. Из показаний подсудимого выясняется, что в министерстве иностранных дел при его помощи были похищены секретные документы и перевезены на дом к обвиняемому Погоняну. Я узнал далее, заявил обвиняемый, что эти документы были переданы затем за границу.

В ходе последующего допроса выяснилось, что ряд обвиняемых, в том числе и Ройю, поддерживал тесную связь с представителями английской и американской миссий в Бухаресте. Эта связь использовалась для обмена письмами между заговорщиками внутри страны и за границей. Ройю признал, что по поручению Погоняну он передал несколько писем ответственному сотруднику американской миссии Мельбурну. Одно из этих писем, вскрытых Ройю, «из любопытства», оказалось письмом Маниу к одному из активнейших деятелей заграничного центра Крецяну. В этом письме Маниу просил Крецяну, который готовился тогда выехать в Западную Европу, организовать там действия «в интересах национал-царанистской партии». На вопрос председателя:—Мельбурн осуществлял связь с заграничной группой?—обвиняемый ответил: «да, Мельбурн и Портер (секретарь английской миссии)».

Далее суд перешел к допросу обвиняемого Лазареску. Обвиняемый заявил, что он начал работать в МИД'е по рекомендации обвиняемого Радулеску-Погоняну, что благодаря ему же он попал в шифровальный отдел МИД'а, что работал там с 1940 года по день ареста в 1947 году.

Далее обвиняемый показал, что перед открытием Мирной Парижской конференции обвиняемый Опришану, который должен был выехать в Париж в составе румынской делегации, дал ему указание об утверждении особого шифра, который якобы должен был использоваться в случае особой надобности. Как выяснилось позднее, этот шифр предназначался для связи между руководством национал-царанистской партии и заговорщиками, находившимися в Париже.

Далее суд перешел к допросу обвиняемого Камила Думитреску. С первых же слов обвиняемый начинает жаловаться на плохую память и заявляет, что не помнит даже, когда он начал работать в министерстве иностранных дел. Тем не менее выясняется, что обвиняемый работал в ряде отделов МИД'а, а в том числе в шифровальном отделе. Он признает также, что был близок с обвиняемыми Никулеску-Бузешть и Погоняну. Он признал, что похитил из министерства иностранных дел документы государственного значения и привез их на квартиру к обвиняемому Погоняну.

Затем суд перешел к допросу обвиняемого Опришану. Из показаний Опришану выяснилось, что вскоре после прихода к власти демократического правительства д-ра Петру Гроза руководство бывшей национал-царанистской партии развернуло активную подпольную деятельность, имевшую своей целью насильственное свержение правительства. Одновременно с этим за границей возник заговорщический центр во главе с Гафенку и Никулеску-Бузешть. Главой этого заговора явился Маниу, от которого исходили основные директивы. На вопрос председателя о конечных целях, преследовавшихся руководителями бывшей национал-царанистской партии, обвиняемый заявил: — Конечной целью национал-царанистской партии было свержение правительства путем интервенции извне.

Продолжая свои показания, Опришану заявил, что заговорщики возлагали свои надежды на осложнение международной обстановки. Все зависело от международных событий, заявил он, все зависело также от настроений в Англии и США. Из Бухареста, заявил Опришану, бывшим дипломатам, собравшимся за границей вокруг Гафенку, передавались инструкции и предписывались действия, продиктованные руководством национал-царанистской партии в соответствии с политическим положением в Юго-Восточной Европе и, в частности, в Румынии. В этих инструкциях, продолжал обвиняемый, настаивалось на осуществлении энергичного дипломатического вмешательства англичан и американцев для свержения режимов, установленных в этой части Европы после окончания войны. Эти англо-американские действия должны были, по мнению заговорщиков, достигнуть крайней меры, то-есть вооруженной интервенции против Советского Союза. Другими словами, заключил эту часть своих показаний Опришану, речь шла о развязывании новой войны.

Опришану признал, что обвиняемые Погоняну и Ройю поддерживали тесный контакт с английской и американской миссиями. Он признал также, что лично поддерживал тесный контакт с полицейскими представителями США в Румынии Бартоном, Берри и его ближайшими сотрудниками Мельбурном и Хуликом, а также с секретарем английской миссии Портером.

На вопрос председателя, как осуществлялась связь между заговорщиками внутри страны и за ее пределами, обвиняемый заявил, что эта связь осуществлялась путем обмена письмами при помощи американской и британской миссий. Опришану признал также, что обвиняемый Ройю передал американской и английской миссиям текст секретного приложения к экономическому соглашению Румынии с одним иностранным государством, а также тексты конфиденциальных экономических конвенций, заключенных между Румынией и другими странами.

БУХАРЕСТ, 1 ноября. (ТАСС). На вчерашнем утреннем заседании военного суда по делу группы руководителей ныне распущенной национал-царанистской партии Маниу продолжался допрос обвиняемых.

Первым был допрошен обвиняемый Радулеску-Погоняну, один из руководителей группы заговорщиков, организатор регулярных связей между заговорщиками и бывшими сотрудниками американской и английской миссий в Бухаресте, участник переговоров с представителями службы шпионажа США в Румынии и организатор хищения секретных документов из министерства иностранных дел Румынии. Обвиняемый признал, что он поддерживал тесную связь со многими сотрудниками американской и английской миссий в Бухаресте и, в частности, с Ляруже-телем, Марджори-Бенксом, Портером и Кеем из британской миссии и Бартоном Берри, Мельбурном и Хуликом— из американской миссии. Он признал также, что в сентябре 1946 г. вместе с обвиняемым Никулеску-Бузешть и обвиняемым Стырча принимал участие в совещании с представителями шпионской службы США в Бухаресте Хэллом и Гамильтоном.

Председатель суда зачитывает текст стенограммы этого совещания, из которого явствует, что упомянутое совещание было начато с обмена мнениями о положении государств Восточной Европы и констатации того факта, что до сих пор в этих странах не было предпринято мер к организации серьезного военного движения против демократических режимов и Советского Союза. В стенограмме указывается, что участники совещания договорились о необходимости составления плана организации «движение сопротивления». «Позднее,—говорится в стенограмме,—этому движению можно будет придать открыто антирусский характер, но вначале мы не можем этого сделать. В этой связи было бы целесообразно создать на всей территории страны полувоенную организацию». Далее в стенограмме указывается, что американские представители выразили согласие снабжать оппозиционные партии необходимыми средствами, «не указывая, однако, источника этих средств, но отмечая, что они исходят от богатых лиц, преданных оппозиционным партиям с тем, чтобы избежать разоблачения».

Далее в стенограмме содержится пояснение, данное участником совещания, фигурирующим под буквой «Н». Как выяснилось, это был Григоре Никулеску-Бузешть. Обращаясь к американцам, Бузешть предложил создать три комитета: «тайный комитет», «явный» и «военный комитет». Гамильтон не возражал против предложения Бузешть. В свою очередь он поставил перед участниками совещания следующий вопрос: «Как только будет подписан мирный договор, наши миссии будут нуждаться в информации о положении русских войск в Румынии». На это Бузешть ответил, что предлагаемый им военный комитет «мог бы дать все требуемые сведения, но он должен знать, что он собирает информацию для союзников». Гамильтон согласился. Он настаивал на том, что Румыния «должна иметь широко разветвленную подпольную сеть».

Зачитав этот документ, председатель спросил обвиняемого Погоняну: соответствует ли содержание этой стенограммы тому, что обсуждалось на совещании? На это обвиняемый дал утвердительный ответ.

Далее председатель спросил обвиняемого: «Какова была конечная цель этой организации?» На это последовал ответ: «Речь шла о насильственном свержении демократического режима в Румынии».

Продолжая давать показания, обвиняемый признал, что перед бегством за границу Никулеску-Бузешть настаивал на том, чтобы в «тайный комитет» по руководству заговором вошел и Погоняну.

Обвиняемый признал, что он принимал активное участие в организации побега из страны обвиняемого Вишояну, который был совершен на военном американском самолете. Из показаний обвиняемого явствует, что с американской стороны организаторами побега были Хэлл и Гамильтон. Выясняется также, что о побеге за границу Никулеску-Бузешть знал не только Маниу, но и Дину Братиану и Титель Петреску.

Далее обвиняемый признал, что он организовал хищение секретных документов из министерства иностранных дел. Его основным помощником в этом был обвиняемый Ройю. «Ройю, заявил обвиняемый, передавал представителям американской и английской миссий документы, когда считал, что в этом есть нужда и действовал во всех этих случаях от моего имени».

После допроса Погоняну суд переходит к допросу обвиняемого Раду Никулеску-Бузешть. Он обвиняется в том, что он участвовал в заговоре против государства, будучи вовлечен в него своим братом, обвиняемым Георге Никулеску-Бузешть. Обвиняемый полностью признал свою вину и, в частности, свое участие в переговорах с представителями службы шпионажа США Хэллом и Гамильтоном. Он показал также, что его брат бежал из страны на американском военном самолете.

После этого был допрошен обвиняемый Ион Мочони-Стырча. Стырча сообщил, что в июне 1947 года он был приглашен в загородное местечко Спагов на прием, где встретился со многими американскими офицерами. Среди них были Хэлл и Гамильтон.

На вопрос председателя, какие должности занимали эти офицеры в военной миссии США, обвиняемый заявил: «Гамильтон вначале был ад'ютантом Скайлера (начальник военной американской миссии при СКК в Румынии), но позже я убедился, что в действительности он не занимал этой должности, поскольку мне сказали, что он не слишком считался со своим шефом. Хэлл сказал мне однажды, что он хотел бы поближе узнать Никулеску-Бузешть, так как знает, что он является одним из наиболее видных представителей оппозиции. Гамильтон прибыл позднее. Его ожидали с большим интересом, потому что он прибыл из Вашингтона, где проводил летний отпуск. Он просил меня облегчить ему встречу с Бузешть и Погоняну и пригласить их на завтрак. Я передал Бузешть это приглашение».

Из показаний обвиняемого следует, что встреча между Бузешть и американцами состоялась. В начале свидания, продолжал обвиняемый, Хэлл сказал, что «его друг Гамильтон возвратился из Вашингтона и что было бы интересно сообщить г-ну Бузешть о том, что руководящие круги США очень интересуются румынскими проблемами».

Обвиняемый подтвердил правильность стенограммы этого совещания, текст которой был зачитан раннее при допросе Погоняну. Стырча показал далее, что он присутствовал и на втором совещании между Никулеску-Бузешть и американскими агентами. На этом совещании Бузешть представил американским агентам два меморандума. Первый из них был отвергнут американцами, так как показался им «неясным и водянистым», тогда Бузешть заявил им: «Выходит, мы не понимаем друг друга, повидимому, я обратился не в то место». Американцы в ответ намекнули, что в Румынии есть другие организации и другие бывшие партии, партия легионеров. Хэлл сказал: «Г-н Маниу должен понять, что эти партии могут остаться в хвосте, потому что американцы хотят организовать это движение на вполне возможный случай третьей мировой войны, в которой они, США, возможно вступят в борьбу против СССР. В этом случае эти организации в какой-либо момент или час, который я назвал «АС», должны будут оказать помощь великим западным державам».

После этого заявления обвиняемого председатель суда прочитал второй меморандум.

Авторы меморандума обращаются с открытой просьбой к англо-американцам об оказании им денежной помощи путем нелегального ввоза в страну 60.000 золотых медалей, а также долларов или швейцарских франков. «Эта сумма покроет все нужды во время избирательной кампании»,—говорится в меморандуме. «Последующая помощь могла бы быть определена в зависимости от нужд, а также от результатов действий». Эти деньги, говорится далее в меморандуме, были бы использованы для следующих целей: на военную подготовку (оружие, снаряжение, создание военных баз для оказания помощи англо-американским войскам при оккупации Румынии), на создание «отрядов местной защиты», поддержание сети агентов, работающих по созданию этих отрядов и по налаживанию связи между ними, и на другие нужды.

Обвиняемый Стырча признал подлинность этого документа и заявил, что этот меморандум был передан Никулеску-Бузешть американцам.

На этом закончилось утреннее заседание.

Международный обзор

Ход сессии Генеральной Ассамблеи ООН подтвердил перед всем миром оценку, данную в докладе тов. А. А. Жданова о том, что «деятельность делегатов СССР и демократических стран в органах организации Об'единенных наций носит характер систематической повседневной упорной борьбы за демократические основы международного сотрудничества, за разоблачение интриг империалистических заговорщиков против мира и безопасности народов».

По инициативе СССР на сессии был поставлен вопрос о борьбе против поджигателей новой войны.

В ряде выступлений советских делегатов и делегатов других демократических стран поджигатели новой войны были названы по именам, и была вскрыта опасность их деяний и их преступной пропаганды. Поджигатели новой войны имели на сессии скрытых и явных защитников, и тем не менее ни один из них не посмел голосовать против резолюции, осуждающей пропаганду войны.

Они прекрасно сознавали, что народы всего мира внимательно следят за ходом обсуждения этого вопроса и сурово осудят каждого, кто в организации Об'единенных наций, призванной защищать мир и безопасность, будет мешать ей в выполнении этой главной задачи.

Сила советской делегации на сессии в том, что она находит поддержку не в «машине голосования», не в формальном большинстве голосов, достигаемом США подчас путем нажима на зависящие от них страны, а у сотен миллионов простых людей всего мира, видящих в СССР и его внешней политике гарантию мира и безопасности.

Адвокаты поджигателей новой войны позаботились лишь о том, чтобы имена агрессоров не фигурировали в резолюции. В принятом решении отсутствует упоминание о США, Турции, Греции, где реакционные круги особенно сильно ведут пропаганду войны, тем не менее факт единодушного осуждения такой пропаганды «в любой форме и в любой стране» свидетельствует о новой победе советской дипломатии.

К слову сказать, поджигатели новой войны, хотя они и не упомянуты в резолюции, в достаточной мере напоминают о себе своей наглой и гнусной пропагандой. Только на-днях бостонский промышленник, владелец оружейных заводов Джонсон об'явил о создании им организации «Джакс», «благородной целью» которой, по выражению Джонсона, является «снабжение вооружением голодных стран».

Это выступление можно было бы счесть за скверный анекдот, если бы не реальная опасность, исходящая от подобных Джонсону торговцев смертью.

Американский народ встревожен растущей активностью агрессивных элементов, фашизирующих внутреннюю жизнь США и готовящих новые авантюры в Европе. Прошедшая в Нью-Йорке конференция по вопросу о гражданских свободах в США, в которой приняли участие более двух тысяч человек, говорит о существовании и активизации «второй Америки» — Америки, выражающей интересы народа и демократии.

* * *

Несмотря на откровенный нажим и угрозы из-за океана и активизацию реакционных кругов внутри страны, несмотря на антидемократическую избирательную механику, французский народ не дал себя запугать или обмануть и на муниципальных выборах и отдал свои голоса компартии—стойкому защитнику интересов нации.

Коммунистическая партия получила свыше тридцати процентов голосов, больше чем какая-либо другая партия Франции. Хотя второй тур принес большее число голосов реакции, чем первый, но это об'ясняется особенностями избирательной механики, а не реальным изменением соотношения сил.

Вместе с тем, создавшаяся во Франции обстановка не может не вызывать в демократических кругах определенной тревоги. Напуганная ростом сил демократического лагеря, внутренняя и внешняя реакция готовит контрреволюционный заговор для установления диктатуры ставленника американского капитала и французских 200 семейств—генерала де Голля.

Собрав голоса всех реакционных элементов, де Голль перешел в наступление. На другой день после окончания второго тура выборов он выступил с декларацией, в которой потребовал роспуска парламента и проведения новых парламентских выборов. Программа де Голля предусматривает также ликвидацию Всеобщей конфедерации труда путем создания «автономных профсоюзов», отмену национализации различных отраслей промышленности и уничтожение ряда других завоеваний рабочего класса. Все это точно совпадает с требованиями, предусмотренными планом Маршалла.

Принимая желаемое за действительное и считая, видимо, приход де Голля к власти обеспеченным, представитель крупного американского капитала, президент «Миллэчистил продактс компани» Кулас цинично заявил:

«Теперь Францию можно рассматривать как выгодное место для вложения капиталов». Подобные заявления достаточно красноречиво показывают, чего добиваются хозяева де Голля и куда ведут Францию те, кто расчищает честолюбивому генералу путь к власти.

Выступление де Голля и угроза контрреволюционной диктатуры всколыхнули всю страну. Руководство социалистической партии вынуждено было сделать мину, что оно против бонапартистских планов де Голля. Однако, как это имело место и во время муниципальных выборов, правые социалисты, осуждая де Голля на словах, на деле ведут яростную кампанию против компартии и тем самым содействуют де Голлю в осуществлении его замыслов.

Французский народ полон решимости разбить происки внутренней и внешней реакции. В защиту свободы и суверенитета французской республики с нарастающей активностью выступает французская компартия. В своем воззвании к народу компартия ставит задачу «об'единиться, чтобы нанести поражение коалиции вишистов, провоцирующих беспорядки и авантюру». Декларация высказывается «за демократическое правительство, в котором рабочий класс и его коммунистическая партия будут, наконец, играть определяющую роль, чего требуют обстоятельства». Борьба за единство французского народа играет ныне, таким образом, решающую роль для судеб Франции.

* * *

В Бухаресте начался суд над руководящей головкой, распущенной ныне национал-царанистской партии, превратившейся в банду преступников, связанных с иностранной разведкой и готовивших заговор против демократического строя Румынии, ее независимости и суверенитета. Центральная фигура процесса—Юлиус Маниу, на протяжении десятилетий предававший интересы страны.

Как явствует из обвинительного акта, руководитель английской миссии в Румынии Холмэн заявил Маниу, что англо-американский нажим направлен на Грецию и Турцию, затем будет очередь Кореи, Германии и Австрии, а потом уж наступит очередь Румынии. «Очередь» Румынии не наступила. Планы империалистов разоблачены, и румынский народ при помощи демократических сил всего мира сумел и сумеет отстоять свой суверенитет и независимость. Румыния не станет Грецией.

Но наступила очередь Маниу и других преступников, которые предстали ныне перед судом румынского народа.

Список преступлений Маниу огромен.

Еще в 1928—1933 гг., когда Маниу и его сообщники находились во главе румынских правительств, они ликвидировали профсоюзное движение и установили в стране режим кровавого террора. Важнейшие экономические позиции страны были переданы иностранному капиталу.

Маниу и его клика установили связи с фашистами-легионерами и в 1940 г. обеспечили приход к власти гитлеровского агента Антонеску. Маниу и его партия явились опорой диктатуры Антонеску и вместе с ним они втянули Румынию в преступную войну против Советского Союза и Об'единенных наций.

После разгрома гитлеровской Германии и победы демократического строя в Румынии Маниу и его сообщники встали на путь саботажа, террора и предательства и превратились в агентуру иностранных кругов, замышлявших уничтожение независимости и демократии Румынии.

Сообщения из Румынии свидетельствуют об огромном внимании всего населения к процессу. Со всех концов страны в адрес правительства и парламента поступают тысячи резолюций с требованием сурового наказания Маниу.

Процесс Маниу проходит в момент, когда румынский народ добился небывалой сплоченности и единства в борьбе за возрождение страны и ее дальнейшее демократическое развитие. Примером укрепления этого единства может служить недавно принятое конгрессом румынской социал-демократической партии решение о слиянии с компартией.

Суд над Маниу и его кликой— новый удар по остаткам реакционно-фашистского отребья.

А. ШАТИЛОВ.

Ответственный редактор Г. Г. ВЕЛЬШ.

НЕ 67671 Типография издательства газ. «Курская правда» Тираж 90.000 Зак. 4577